

**Стенограмма расширенного заседания Координационного совета при
Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской
Федерации по взаимодействию с институтами гражданского общества на тему
"Инициативы гражданского общества в реализации положений Послания
Президента Российской Федерации"**

24 марта 2014 года

В.И. МАТВИЕНКО

Уважаемые коллеги, прошу присаживаться. Всем добрый день! Сегодня мы проводим очередное заседание Координационного совета при Председателе Совета Федерации по взаимодействию с институтами гражданского общества. Тема нашего заседания – "Инициативы гражданского общества в реализации положений Послания Президента Российской Федерации". Позвольте несколько вступительных слов.

Я еще раз хочу искренне приветствовать членов Совета на первом в этом году заседании Координационного совета. И, конечно, всех нас до сих пор переполняют эмоции. Я хочу поздравить всех вас с произошедшим на днях поистине историческим событием – возвращением Крыма в Россию. Это, мне кажется, яркий пример того, что настрой людей на коллективные действия, на взаимопомощь, общенациональное единение аккумулирует в себе гигантский потенциал для достижения самых высоких целей, для динамичного развития государства и общества.

Сегодня, по оценкам Общественной палаты, более половины россиян готовы участвовать в различных гражданских инициативах и благотворительности. Как отметил в своем Послании Президент России Владимир Владимирович Путин (мне кажется, это ключевая фраза), "мы должны поддержать растущее стремление граждан, представителей общественных и профессиональных объединений, политических партий, предпринимательского класса участвовать в жизни страны". Напомню, что в России на сегодня зарегистрировано более 220 тысяч некоммерческих организаций. Всё большее развитие получают такие направления, как добровольческая инициатива, защита природных объектов и памятников

истории, розыск пропавших людей и другие направления. Гражданские активисты настойчиво привлекают внимание власти и общественности к проявлениям коррупции, нарушениям прав человека. Как известно, волонтеры внесли весомый вклад в ликвидацию последствий наводнения на Дальнем Востоке, обеспечивали проведение зимних Олимпийских и Паралимпийских игр в Сочи, Универсиады в Казани. Исключительно важным является участие институтов гражданского общества в реализации социальной политики.

Наши национально-культурные, религиозные объединения помогают поддерживать равновесие и согласие в обществе, активно включаются в борьбу с проявлением экстремизма. Сегодня реальную опасность эпидемии и радикального национализма, неонацизма демонстрирует политический хаос на Украине. Мы видим, как по улицам Киева маршируют вооруженные отряды "правых" штурмовиков, как экстремисты нахрапом занимают не только помещения, но и должности в органах власти. Остановить эту новую "коричневую чуму" можно только совместными, сплоченными усилиями государства и общества. Это наш моральный долг перед прошлым, будущим, перед памятью отцов и дедов и завтрашним днем детей и внуков.

Подчеркну, что в рамках выполнения поручений, поставленных в Послании Президента, целый ряд общественных инициатив уже получает практическое воплощение. Так, в минувшем году социально-ориентированным организациям, некоммерческим организациям было выделено из бюджета свыше 2 млрд. 300 млн. рублей. Еще 630 миллионов направлено на реализацию программ по поддержке региональных некоммерческих организаций. В этом году общая сумма поддержки составит около 2,7 млрд. рублей. Кроме того, членами Совета Федерации совместно с представителями гражданского общества подготовлен проект федерального закона о добровольчестве, который сейчас находится на рассмотрении Государственной Думы.

Не сомневаюсь, что он будет способствовать более эффективному участию институтов гражданского общества в решении социальных проблем.

По инициативе Совета Федерации также внесены изменения в Федеральный закон "Об Общественной палате Российской Федерации", усиливающие

представительство в ней отраслевых и профессиональных объединений граждан. При этом в новой Общественной палате будут представлены наконец-то все субъекты Российской Федерации. На наш взгляд, как палаты регионов, это крайне важно. Некоммерческим организациям и общественным объединениям теперь дано право направлять своих лидеров для конкурсного отбора в Общественную палату с помощью интернет-голосования.

Вы знаете, что Президентом России определены задачи по совместной разработке законодательных актов органами государственной власти и общественными объединениями. Хочу отметить, что курс на вовлечение структур гражданского общества в обсуждение и экспертизу законов и подзаконных актов, на поддержку и продвижение региональных законодательных инициатив уже приносит позитивные результаты. Лучшие наработки находят воплощение в федеральном законодательстве.

Еще одно актуальное направление, обозначенное в Послании Президента, – это разработка системы независимых оценок социальных учреждений. Как показывает мировой опыт, именно профильные общественные объединения выполняют важнейшую миссию саморегулирования целых отраслей, задают высокие стандарты профессиональной деятельности и корпоративной этики.

Важнейшая область взаимодействия власти и общества – юридическое просвещение граждан, дающее возможность грамотно отстаивать свои законные права и интересы. Думаю, нет необходимости объяснять, что это важно для построения цивилизованного правового государства.

Подчеркну, что на реализацию майских указов Президента и поставленных в Послании задач выделены немалые бюджетные средства. И здесь, конечно же, остро встает вопрос правовых механизмов контроля.

Развивая практику различных общественных наблюдательных органов, мы говорим о совместной работе над решением острых проблем. Здесь не должно быть ни излишнего формализма, ни подмены принципиальных, "ершистых" активистов привычными "карманными" структурами. Это, кстати, важно и для борьбы с коррупцией, с деятелями, у которых, по словам Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина, "на языке – государство, а в мыслях – пирог с казенной начинкой".

У нас уже есть немалый позитивный опыт совместной работы. Это, например, общественный мониторинг жилищно-коммунального хозяйства, органов здравоохранения, образования, качества товаров и услуг, госзакупки, участие граждан в обеспечении общественного порядка, законности на выборах, защите прав заключенных и многое другое. Теперь необходимо сделать следующий шаг – сформировать целостную разветвленную систему институтов общественного контроля и экспертизы. Ее правовой основой должен стать Федеральный закон "Об основах общественного контроля в Российской Федерации". Как вы знаете, недавно такую законодательную инициативу Президент России внес в Государственную Думу. Совет Федерации готов активно участвовать в работе над этим чрезвычайно актуальным документом. Мы были бы благодарны вам, если у вас также будут предложения в этот очень важный документ. Мы осенью проводили выездное заседание наших двух комитетов в Оренбургской области, где как раз обсуждался впервые публично проект закона об общественном контроле.

Еще одна тема, которую предстоит сегодня обсудить, – это гуманизация уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Не секрет, что любые изменения здесь вызывают широкий общественный резонанс и будоражат людей, и к этому вопросу нужно подходить взвешенно, системно и последовательно. Давайте вместе с коллегами-законодателями из регионов, с представителями общественности посмотрим, какие у нас есть возможности по совершенствованию уголовной политики. Кстати, также в Совете Федерации были проведены обширные парламентские слушания с участием руководителей всех правоохранительных органов, юридического сообщества. По итогам было принято решение создать рабочую группу при Совете Федерации. Она создана. В нее вошли не только представители правоохранительных органов, но и ученые, и эксперты. Эта рабочая группа активно работает. Мне кажется, что и наш Совет мог бы внести свой вклад в наработку новой уголовной политики, в первую очередь ее гуманизацию.

И в заключение напомним слова Петра Аркадьевича Столыпина, прозвучавшие в начале XX века в стенах Государственной Думы: "Настоящая свобода слагается из гражданских вольностей, чувства государственности и патриотизма".

Мне кажется, это триединство не утратило своей справедливости и значимости, а может быть, имеет очень большую актуальность.

Уважаемые коллеги, я хочу традиционно призвать вас к содержательной, конструктивной работе, пожеланиям и рекомендациям законодательного характера, потому что по итогам нашего заседания мы подготовим рекомендации, которые будут направлены во все органы власти, и возьмем на контроль их реализацию. Поэтому хотелось бы, чтобы вы сегодня высказали как можно больше конкретных идей, мыслей, креатива, всё это будет учтено в наших итоговых рекомендациях.

Благодарю вас за внимание и попрошу взять слово для доклада Добрынина Константина Эдуардовича, заместителя председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества, заместителя Председателя Координационного совета.

Пожалуйста, Константин Эдуардович. До 10 минут доклад, а затем до пяти минут выступления. Пожалуйста.

К.Э. ДОБРЫНИН

Уважаемые коллеги, добрый день! Тема моего доклада – "О необходимости формирования государственно-правовой политики по борьбе с нацизмом и экстремизмом".

Понимаете, последнее время мы о нацизме, ксенофобии, расизме говорим много, говорим регулярно и говорим со знанием дела. Но в самые последние дни, последние месяцы, пресловутый антинацистский вопрос стал совсем для нас обыденным. Мы о нем много слышим, много читаем, много видим в СМИ применительно к проблемам Украины.

Мне кажется, что имеет смысл с таким же пристальным вниманием посмотреть внутрь России, потому что мы, к сожалению, можем увидеть много неприятных вещей, иногда неожиданных для нас. Для того чтобы понять то состояние, в котором находится общество сейчас, необходимо заглянуть немного в историю, причем неглубоко, я думаю, 40 лет вполне достаточно.

В позднем СССР нацизм и неонацизм был такой экзотикой, что когда подобные персонажи появлялись, то реакция на них была сродни реакции на инопланетян – изумление. Потом СССР умер.

В конце 80-х появился Баркашов и РНЕ, но они были столь чудовищны и несъедобны в своих проявлениях, что где-то к середине 90-х их тоже не стало.

Где-то в 1997–1998 годах появились скинхеды. Они привнесли новую эстетику английских футбольных болельщиков и принципиально отличались от "баркашовцев". Принцип философии следующий: меньше теоретизируем, меньше читаем книг, здесь и сейчас увидел и ударил.

Потом пришла третья волна, самая опасная, у которой появилась новая стилистика, – отрицание и теории, и внешней эстетики. Основное правило: ты такой, как все, незаметный, студент-ботаник. Принцип существования – глубокое подполье. Принцип работы – акции прямого действия: выходим ночью, убиваем, разбегаемся, на местах преступлений оставляем метки.

При помощи такого совместного "крестового похода" властей Петербурга того времени, правоохранительных органов и, что важно, журналистов, боевая ячейка была разгромлена и несколько лет было очень тихо.

Неожиданно на "болотной волне", как это ни странно, они вылезли снова. Начали называть себя гражданскими активистами.

Так, например, в Петербурге таким гражданским активистом стал известный националист Бондарик, который был осужден в середине 90-х за убийство на почве национальной вражды своего сподвижника.

Их активность направлена вроде бы на благие дела, но, как правило, реализация этой гражданской активности всегда заканчивалась и заканчивается телесными повреждениями, потому что такие акции, как "Белый вагон", "Русская зачистка", не могут закончиться ничем иным. А апофеозом всего стали русские марши, которые в Москве и Петербурге закончились избиениями людей и, к сожалению, резней.

Что случилось? Произошло самое страшное – нацизм стал бытовым, он стал обыденным, то есть, когда нет состава банды, нет ядра банды, нет ничего, с чем могут работать правоохранительные органы. Есть бытовой нацизм как норма поведения обычных людей в определенных обстоятельствах, то есть нацизм как хобби, если хотите. Причем эти проявления носят не всегда откровенно криминальный характер, и, соответственно, невозможно бороться с ними

исключительно нормами права. Потому что когда подростки в Петербурге на Пискаревском кладбище или в Северодвинске тушат Вечный огонь, когда некий писатель Багиров называет оскорбительно блокадников и блокаду, когда одна телекомпания может случайно, по ошибке, вывесить цитату Геббельса, а потом рассуждать, приближали евреи холокост или не приближали, а другая проводит циничный опрос на тему блокады, – всё это говорит о том, что государство за 25 лет утратило правильную антинацистскую идеологию, утратило советскую государственную антинацистскую политику.

Можно ли с этим бороться? Конечно, можно.

Эту политику надо создать. В этом смысле любопытен опыт Германии, потому что в силу исторических причин Германия имеет в правовом аспекте самое строгое законодательство, направленное на недопущение повторения нацизма. Там вообще в официальном обороте понятий "антифашизм", "антинацизм" не существует. Там существует понятие "политический экстремизм". И госполитика противодействия этому в Германии делится на три уровня. Это любопытно.

Первый уровень называется (условно) "оборонеспособная демократия" и включает в себя три элемента.

Элемент первый – связанность ценностями, когда государство связывает себя теми ценностями, которые не поддаются сомнению. И самое главное и непререкаемое у них – это человеческое достоинство.

Элемент второй – это готовность к противодействию, то есть когда государство готово защищать данные ценности от любых экстремистских проявлений.

И третий элемент – это смещение функций по охране конституции в сферу превенций, когда государство устанавливает так называемую систему раннего обнаружения.

Второй уровень госполитики – защита Конституции от экстремизма посредством разъяснительной работы, где ключевой задачей является собрать, объединить и связать инициативы гражданского общества по демократии и толерантности, направленные против экстремизма и насилия, и обеспечить самое важное – большой публичный резонанс.

И уровень третий – это уже непосредственная борьба с экстремизмом, куда подпадают и нацизм с его символикой, и прочие дурные болезни. И вот это уже реакция государства, а не превенция.

Если говорить о нашем варианте, возможном, госполитики, то я вижу здесь очень четко три направления.

Направление первое – это гуманитарное и моральное. Я говорю о просвещении, я говорю о позитивных творческих свершениях. Как это ни странно, может быть, прозвучит, но это надо.

Второе направление – это правовое направление – законодательная деятельность. Здесь тоже всё понятно.

Третье направление – это правоохранительная реакция государства, которая должна быть, если мы хотим защитить себя.

Но как показало последнее время, самое непростое для нас – это отделить друг от друга право и мораль, потому что наличие в обществе норм морали и норм права определяет и способы соблюдения тех и других, и, несомненно, эти способы различны.

Поддерживать труднее нормы морали, потому что за несоблюдение норм права существуют правовые меры ответственности, санкции, вплоть до пожизненного лишения свободы. Но применение правовых норм за несоблюдение норм морали, увы, невозможно. И мы должны четко провести границу, чтобы понимать, что есть моральная серость, а есть уголовный деликт. И тогда мы поймем, как с этим бороться.

Теперь непосредственно о нормах права. В настоящее время специального состава за реабилитацию нацизма в Уголовном кодексе не предусмотрено. Это на самом деле любопытно, почему у нас нет. Я, например, считаю, что в России, как стране победившей в XX веке нацизм, денацификация была не нужна. И в этом была наша, может быть, какая-то излишняя самоуверенная ошибка. Сейчас действительно в КоАП есть статья, которая предусматривает ответственность за пропаганду и публичное демонстрирование нацистской символики, атрибутики и так далее. Но, как мы понимаем, в рамках регулирования административного производства этого явно недостаточно. И необходима четкая криминализация таких деяний.

Сейчас в Совете Федерации создана рабочая группа для разработки законопроекта, который был бы направлен на комплексное разрешение проблемы нацизма в Российской Федерации, тем более что в Межпарламентской Ассамблее государств – участников СНГ на данную тему уже несколько лет назад был разработан и принят модельный закон, который и послужил, кстати, основой для нашего закона. Законопроект фактически разработан. Называется он "О противодействии реабилитации нацизма и героизации нацистских преступников и их пособников". В соответствии с ним также предлагается дополнить Уголовный кодекс новой статьей – 282, часть третья, где предлагается расширить понятие экстремистской деятельности, дополнив его действиями по реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников. Плюс – внести соответствующие изменения в закон об экстремизме. И вот эта антинацистская триада, как ни странно, может стать тем последним рубежом, за который можно зацепиться, оттолкнуться и начать обратное движение, и на основе его и построить тот фундамент, на котором государство сможет создавать, постепенно естественно, свою антинацистскую, антиэкстремистскую политику.

Потому что если оценивать сейчас антинацистскую законодательную работу, то она носит откровенно хаотичный и бессистемный характер (я бы сказал, что вызывающе бессистемный), когда законодательный текст пытается "бежать" за какими-то социально-политическими событиями, что вообще недопустимо. И, вы знаете, законодательство носит характер лоскутного одеяла, когда каждый пытается "пришить" свой "лоскут", не попадая ни в размер, ни в юридический материал, ни вообще не понимая, что он "шьет". Причем всё это делается из благих побуждений. Но так работать нельзя.

Многие критикуют сейчас коллег из Госдумы за их антинацистские законопроекты (я, кстати, в том числе), потому что с правовой точки зрения это и есть те самые "лоскуты", которые яркие, может быть, хорошие по отдельности, но все вместе они не создают то антинацистское, я не знаю, там, "одеяло", которым можно обернуться и закрыться.

Но критиковать всегда легко. Сам посыл и само желание правильные, но инструментарий юридический не всегда годный, поэтому необходима отправная

точка. Наш законопроект такой точкой может стать. Если нет, мы будем вечно обречены придумывать и обсуждать законы, отталкиваясь то от событий, то от исторических преступников. А это неправильно.

Третье направление, оно же последнее, – это эффективная правоохранительная или правоприменительная деятельность государства, когда третье охраняет первое и второе направления. Потому что если не будет адекватного правоприменения, не будут нужны ни наши умные правовые нормы, ни наши совещания на эту тему, ничего. Потому что если сейчас не задушить в зародыше нацизм в России, то в скором времени возможен пересмотр итогов Второй мировой войны. У российских нацистов популярен тезис о том, что лучше было бы проиграть войну, чем выиграть. И вопрос заключается сейчас в том, большая мы страна или маленькая, большая у нас историческая память или короткая. Потому что чем опасен нацизм? Это та ржавчина, которая разъедает любое сплоченное государство. А нейтрализовать угрозу распада государства можно только подавив нацизм во всех проявлениях, а это можно сделать только системным подходом к решению вопроса по нацизму и построив свою обороноспособную демократию. Спасибо большое, коллеги.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо большое, Константин Эдуардович.

Я попрошу взять слово Николая Матвеевича Смородина, заместителя руководителя Федеральной миграционной службы.

Пожалуйста, Николай Матвеевич, Вам слово.

Н.М. СМОРОДИН

Спасибо.

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые члены Координационного совета! Тема моего выступления – взаимодействие ФМС с институтами гражданского общества по вопросам интеграции и адаптации иностранных граждан.

Федеральной миграционной службой накоплен немалый опыт взаимодействия с национальными объединениями в сфере содействия адаптации и интеграции иностранных граждан в российское общество. В этих целях мы тесно сотрудничаем с институтами гражданского общества, общественными и

религиозными организациями, а также с научным сообществом. При этом диаспоры играют особую роль в адаптационном процессе трудовых мигрантов. Формальные и неформальные объединения помогают мигрантам восполнять недостаток общения, а также решать все возможные вопросы с государственными структурами и местными жителями, а также внутренние конфликты.

В настоящее время территориальными органами Федеральной миграционной службы налажено взаимодействие более чем с 1400 национальными организациями и землячествами. В 65 регионах России представители различных этнических сообществ входят в состав общественно-консультативных советов, действующих при территориальных органах службы. В рамках сотрудничества с национальными объединениями ведется работа по изданию памяток для мигрантов, учебных пособий по русскому языку, кратких словарей наиболее употребляемых слов и выражений, к разработке которых привлекались представители национальных объединений. Кроме того, в настоящее время на территории Российской Федерации действует около 300 курсов по изучению русского языка иностранными гражданами, около 100 из которых открыты при содействии территориальных органов ФМС России и работают на безвозмездной основе.

Также ФМС России особое значение придается сотрудничеству с организациями Русской православной церкви и духовными управлениями мусульман в регионах, а также с другими религиозными организациями.

19 апреля 2013 года подписано соглашение о взаимодействии Русской православной церкви и Федеральной миграционной службы, целью которого является объединение усилий по социально-культурной адаптации иностранных граждан в России.

В настоящее время в регионах подписано около 130 соглашений между территориальными органами службы и представителями традиционных религиозных конфессий о сотрудничестве в сфере содействия и интеграции. При содействии территориальных органов Федеральной миграционной службы открыты организациями Русской православной церкви 31 курс русского языка, организациями Духовного управления мусульман 6 курсов русского языка. При этом процесс интеграции в обществе является двусторонним: с одной стороны,

иностранные граждане должны иметь устойчивую мотивацию к активному участию в интеграционном процессе, включающему готовность знать язык, основные ценности и моральные нормы принимающей их стороны, и с другой – государством должны быть созданы все условия для полноценной интеграции иностранных граждан.

Также в целях создания инфраструктуры, обеспечивающей адаптацию и интеграцию мигрантов, в том числе для выработки эффективных механизмов адаптации, в настоящее время реализуется пилотный проект ФМС России "Центр социальной адаптации трудовых мигрантов". В сентябре 2013 года у нас открыто два центра в Тамбове и в Оренбурге социальной адаптации мигрантов. Данный проект дает возможность трудящимся мигрантам, проживая в центрах, изучать русский язык, историю России, основы законодательства Российской Федерации без отрыва от производства, а также участвовать в культурно-просветительских мероприятиях. Проект реализуется при поддержке Фонда "Русский мир", а также администраций Оренбургской и Тамбовской областей. В дальнейшем опыт организации подобных центров планируем использовать при организации инфраструктуры, направленной на адаптацию и интеграцию мигрантов во всех регионах страны, испытывающих наибольших миграционный поток.

Кроме того, осуществляется консультирование иностранных граждан по вопросам российского миграционного законодательства в рамках деятельности многофункциональных центров оказания государственных и муниципальных услуг, созданных в субъектах Российской Федерации.

Особое внимание служба уделяет обеспечению исполнения обязательств Российской Федерации по отношению к лицам, ищущим убежище, и беженцам, как наиболее уязвимой группе иностранных граждан. В 2013 году рассмотрено более 4 тысяч поступивших от иностранных граждан ходатайств о признании беженцами и заявлений о предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации.

Иностранцы граждане, признанные беженцами и получившие временное убежище на территории Российской Федерации, не имеющие определенного места жительства и возможности самостоятельно решить вопрос своего размещения,

направляются в центры временного размещения ФМС России. В настоящее время функционируют два таких центра в Тверской и Саратовской областях, которые рассчитаны на размещение 160 человек. В сентябре этого года планируется ввести центр в Тамбовской области, рассчитанный на прием 200 человек.

В центрах активно проводится работа по интеграции размещенных лиц в российское общество. Организовано обучение русскому языку, проводятся мероприятия, позволяющие более тесно знакомиться с культурой и обычаями нашей страны, оказывается помощь в трудоустройстве и в профессиональной подготовке.

Разработан и прошел первое чтение в Государственной Думе проект федерального закона "О внесении изменений в статью 13 Федерального закона "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации", который предусматривает освобождение иностранных граждан, признанных беженцами и получивших временное убежище, от необходимости получения разрешения на работу для осуществления трудовой деятельности на территории России. Доступ на рынок труда беженцев и лиц, получивших временное убежище, позволит им самостоятельно обеспечивать свое пребывание на территории Российской Федерации и будет способствовать их социальной адаптации.

Кроме того, разработан проект федерального закона о предоставлении убежища на территории Российской Федерации. Законопроект соответствует международным стандартам обеспечения прав и законных интересов беженцев и лиц, получивших временное убежище на территории Российской Федерации. Положения этого законопроекта также направлены на облегчение адаптации иностранных граждан, имеющих статус беженца и получивших временное убежище.

Для России успешное решение вопросов адаптации и интеграции мигрантов имеет особое значение, так как курс миграционной политики напрямую должен отвечать социальным, демографическим, экономическим интересам страны. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Николай Матвеевич. Я очень рада, что Вы сделали акценты в своем докладе на такой гуманистической составляющей. Это очень правильно, потому что то, что иногда происходило у нас на экранах, и те методы, которыми боролись с

незаконной миграцией, они недостойны России, когда людей просто унижают, незаконных мигрантов, когда показывают по телевидению картинки, от которых коробит просто. Да, все, кто прибывает в Россию, безусловно, должны исполнять закон, и ответственность миграционной службы – следить за этим, но это не значит, что методы работы правоохранительных органов должны быть на грани закона. И я полагаю, что впредь этого не будет и миграционная служба будет за этим строго следить, потому что надо сначала в собственной стране навести порядок, прежде всего чтобы не было условий для незаконной миграции, и ответственность за это несут российские работодатели, которые принимают на работу трудовых мигрантов, грубо нарушая российское законодательство. В первую очередь надо убрать условия, благодаря которым происходят нарушения законодательства трудовыми мигрантами, и ни в коей мере не скатываться до нарушения их прав и таких антигуманных методов борьбы с незаконной миграцией. Я просила бы на это обратить внимание, и я разговаривала с редакторами нашими главными телевидения, – у нас и так в обществе достаточно и насилия, и жестокости, мы только усугубляем эту ситуацию. Нам всем нужно думать, как гуманизировать наше общество, а не "подливать масла в огонь". Поэтому я бы просила, чтобы и дальше в таком же гуманном ключе, законном, правовом решались все вопросы трудовой миграции.

Н.М. СМОРОДИН

Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо.

Я попрошу взять слово Аскера Казбековича Сохта, председателя Краснодарской краевой общественной организации "Адыгэ Хасэ", члена Координационного совета.

Аскер Казбекович, пожалуйста. Можно с места.

А.К. СОХТ

Спасибо.

Реализация государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом – важнейший приоритет Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. Активное участие институтов

гражданского общества в реализации единой государственной политики в отношении соотечественников за рубежом направлено на повышение ее эффективности и укрепление структур российского гражданского общества.

В последние годы активно реализуются программы грантовой поддержки государством российских неправительственных организаций, реализующих социально значимые программы поддержки соотечественников за рубежом. Важнейшими направлениями этой деятельности являются содействие организациям и объединениям российских соотечественников за рубежом в самоорганизации и консолидации, содействие в сохранении национально-культурной идентичности, родного языка, культуры, интеграции в российское социокультурное пространство, установление и налаживание связей между соотечественниками и Российской Федерацией в целом.

Партнерство с государством неправительственных организаций показывает свою высокую эффективность в реализации целей государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом. В частности, наша краевая черкесская организация на первоначальном этапе самостоятельно, впоследствии – на основе грантовой поддержки администрации Краснодарского края реализует программы поддержки соотечественников за рубежом, в частности, программы детских обменов. Направляем за рубеж учебные материалы, преподавателей родного языка, национальной культуры, оказываем содействие в поступлении в российские вузы соотечественникам из-за рубежа, а также содействие в установлении контактов неправительственных организаций соотечественников с дипломатическими представительствами нашей страны, органами государственной власти и представителями бизнес-сообщества.

Современное состояние международных отношений повышает значимость задачи защиты политических, культурных, лингвистических и социально-экономических прав российских соотечественников за рубежом. Данное направление деятельности российских неправительственных организаций, как уже отмечено, имеет значительную бюджетную поддержку со стороны государства на региональном уровне.

В то же время стоит обратить внимание на наметившийся в последние годы поток беженцев из числа российских соотечественников из зон вооруженных конфликтов и государств с нестабильной общественно-политической ситуацией, что повышает роль российских неправительственных организаций в реализации гуманитарных программ поддержки соотечественников, их интеграции в российское общество.

В период с 2012 года в Российскую Федерацию из зоны вооруженных конфликтов Сирии прибыло более 1,5 тысячи человек. Хотел бы обратить внимание, что ни один из этих граждан Сирии (в том числе среди них были граждане Российской Федерации) не остался один на один со своими проблемами либо брошенным на произвол судьбы.

Наша организация патронирует группу соотечественников из 25 семей (более 100 человек), проживающих в пригороде Краснодара на территории Республики Адыгея. Соотечественники легализованы, трудоустроены, получают медицинское обслуживание, дети продолжают обучение уже в России в средних и высших учебных заведениях, дети младшего возраста посещают дошкольные учреждения. Властями выделены земельные участки под индивидуальное жилищное строительство в сельской местности, ведется жилищное строительство. Данные меры широко представлены в средствах массовой информации.

Особую актуальность эта проблема приобретает в силу социально-политической ситуации в Украине, где проживают миллионы наших соотечественников. Это колоссальная проблема! На этом фоне особое значение приобретает поддержка государством российских неправительственных организаций, которые реализуют социально значимые проблемы в области гуманитарной поддержки соотечественников, прибывших в Российскую Федерацию из зон вооруженных конфликтов, нацеленной на их эффективную и полноценную интеграцию в российское общество. Поддержка Советом Федерации данного направления деятельности российских неправительственных организаций имеет колоссальное значение.

В этой связи я бы хотел предложить в план работы Координационного совета в каком-либо формате обсуждение актуальных задач реализации государственной

политики в отношении соотечественников за рубежом и проведение специального заседания по этой проблеме. Так как мы видим, что на Украине ситуация обостряется, этот поток, возможно, будет нарастать. Конечно, хорошо было бы, чтобы стабилизировался, но он может нарастать. Потом поток беженцев из Сирии также продолжает прибывать. Мы принимаем этих людей, и эти проблемы всё более и более обостряются. Спасибо за внимание.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, за Ваше выступление. Предложение, на мой взгляд, представляет интерес, прошу учесть в тексте рекомендаций.

Я хочу предоставить слово Светлане Михайловне Аристовой, члену Общественной палаты Пермского края, члену Координационного совета.

Светлана Михайловна, пожалуйста, Вам слово.

С.М. АРИСТОВА

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! В Послании Президента России Владимира Владимировича Путина неоднократно поднимается вопрос о необходимости межнационального мира и борьбы с экстремизмом. Я абсолютно солидарна с Константином Эдуардовичем Добрыниным, что необходим более системный подход для разработки полноценного инструмента, правового инструмента для противодействия ксенофобии, национальной и расовой нетерпимости.

Что касается ситуации, в том числе в Пермском крае, хотелось бы обратить внимание, что язык вражды сегодня практически заполнил информационное пространство. И в Пермском крае, к сожалению, есть такие случаи, когда публикация материалов ксенофобского характера с проявлением этнической нетерпимости, что особенно печально, иногда совершенно неожиданно от уважаемых изданий. Общественная палата, Уполномоченный по правам человека в Пермском крае в связи с этим активно в прошлом году участвовали в работе большого жюри Пермской краевой организации "Союза журналистов России" по рассмотрению этих материалов на предмет наличия этнической и конфессиональной нетерпимости. Также с участием общественности края был создан научно-консультативный совет по применению законодательства о средствах массовой

информации при управлении Роскомнадзора по Пермскому краю. Большинство голосов совет принял решение о наличии в материале, он назывался "Истерия попугачевски", признаков нарушения законодательства о СМИ и противодействия экстремистской деятельности. Было рекомендовано направить материал в правоохранительные органы. В настоящее время возбуждены уголовные дела в отношении автора, расследованы, переданы материалы на рассмотрение в Пермский краевой суд.

Президент неоднократно в Послании говорит о значении общественного контроля при формировании гражданского общества. И в связи с этим нам нужно особо отметить, что у Пермского края есть пионерский опыт.

21 декабря 2011 года был принят закон Пермского края об общественном гражданском контроле, который был разработан при активном участии Общественной палаты края, уполномоченного по правам человека и других пермских общественных организаций. Он стал первым законом подобного рода в России, был разработан в соответствии со статьями 11, 12 Устава Пермского края, где закреплены нормы, предоставляющие гражданам право на независимую экспертизу и мониторинг деятельности органов власти. При разработке закона был учтен опыт, который за много лет накопили пермские общественные организации в ходе проведения акций гражданского контроля. На основании закона на заседании Общественной палаты был утвержден состав комиссии по общественному контролю при палате. Основное направление общественного контроля в соответствии с законом Пермского края – это деятельность закрытых учреждений. Были разработаны и приняты регламентные документы комиссии и региональные группы общественных наблюдателей. Проводилось обучение общественных наблюдателей методикам гражданского контроля для участия в выездных контрольных мероприятиях в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения, социального обслуживания населения, доступ в которые регламентирован правилами внутреннего распорядка. Были проведены выездные проверки с целью соблюдения прав пациентов в домах-интернатах для престарелых и инвалидов, в детских домах, в стационарах пермских городских больниц. По итогам проведения общественного контроля были составлены акты и письма с предложениями об

улучшении работы, которые были направлены в администрации учреждений и профильные министерства и ведомства Пермского края. В результате проверок было отмечено, что общая для всех домов-интернатов для престарелых и инвалидов существует проблема – это вынужденное совместное проживание клиентов группы "норма" с клиентами, страдающими алкоголизмом, в результате чего было предложено правительству края в качестве пилотного проекта перепрофилировать один из домов-интернатов для инвалидов под специализированное учреждение для клиентов, имеющих диагноз "алкоголизм".

Осуществление независимого гражданского контроля за деятельностью различных государственных и муниципальных учреждений в Пермском крае на самом деле нашло очень мощную поддержку практически повсеместно. Сегодня можно уже смело сказать, что практически при всех министерствах, ведомствах, муниципальных образованиях, правоохранительных органах края сформированы общественные советы.

В.И. МАТВИЕНКО

Светлана Михайловна, прошу завершать. Ваш регламент истек.

С.М. АРИСТОВА

Я завершаю.

И сегодня, Валентина Ивановна, Вы абсолютно верно сказали о том, что главное, чтобы эти советы показали свою работоспособность, чтобы они не были формальными.

Ну и Общественная палата Пермского края, конечно, будет рада, если наш опыт будет востребован, пермский, при формировании той законодательной базы, которая ляжет в основу общественного контроля на уровне Российской Федерации. Спасибо за внимание.

В.И. МАТВИЕНКО

Благодарю Вас.

Я предлагаю взять слово Евгению Васильевичу Семеняко, президенту Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

Пожалуйста, Евгений Васильевич.

Е.В. СЕМЕНЯКО

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! У меня несколько, может, на первый взгляд кажется выпадающей пока из той дискуссии, которая уже состоялась, тема, она обозначена как "Гуманизация уголовного и уголовно-исполнительного законодательства", но мне кажется, что это совсем не так.

Потому что одна из проблем, о которой говорит неоднократно Президент, проблема, которой озабочены наши правоохранительные органы, общественность нашей страны – это все-таки проблема состояния преступности у нас в стране. Дело в том, что необходимым условием достаточной защищенности российских граждан, для того чтобы можно было спокойно, как говорили раньше, жить и работать у нас в стране, является все-таки ограничение и всяческое, так скажем, сокращение различных преступных проявлений. Между тем, если обратиться к статистике, которая публикуется и регулярно появляется теперь у нас уже и в свободной прессе, то картина, мягко говоря, не настраивающая на благодушие. Такое впечатление, что как бы преступность уже становится неким таким привычным спутником общества, страны. И можно даже уже как бы заранее интерполировать, какой примерно контингент, какой процент населения страны окажется в местах не столь отдаленных. Возникает вопрос: это издержки человеческой психики, это может быть некое такое родимое пятно, которое лежит на отдельном человеке и на человечестве вообще или все-таки это такая проблема, которая поддается определенной правке?

Вот посмотрите, на сегодняшний день, если обратиться к нашему уголовному законодательству, у нас достаточно жесткие сроки. Если обратиться к нашему уголовно-исполнительному законодательству, то у нас все-таки довольно значительный контингент осужденных, который довольно надолго изымается из так называемого гражданского оборота (изолирован, сидит, кто-то работает, кто-то не очень). Предполагается, что после отбытия назначенного срока возвращаются осужденные, вполне способные к тому, чтобы влиться в состав законопослушных граждан и дальше жить и работать в соответствии с теми предписаниями, которые существуют в обществе.

Мне кажется, что наше профессиональное сообщество, я имею в виду Федеральную палату адвокатов, исходя из той задачи, той установки, которая сегодня существует, все-таки считает, что существующая система так называемого

исправления правонарушителей не эффективна. И не эффективна она в силу довольно многих причин, я бы сказал, целого комплекса причин, некоторые из которых я бы назвал. Прежде всего, мне кажется, что и не только мне кажется, моим коллегам-адвокатам кажется, и мы готовы в этом направлении работать вместе с законодателями, вместе с другими общественными организациями, – мне кажется, что, во-первых, у нас отсутствует научно обоснованная классификация правонарушителей.

Вот, Валентина Ивановна, извините, что я обращаюсь уже к Вашему личному опыту, но он имел некое публичное значение, а для нас он просто был некоей мотивацией, для того чтобы мы сошлись на том, что определили правильную болевую точку. Вот Вы недавно посетили женскую колонию. Мне кажется, что оттуда как-то ушли несколько встревоженной и, мне кажется, даже не на один день. Потому что та картина, которая предстает перед глазами, не только не радует, потому что есть люди и женщины, в частности, находящиеся в изоляции, а вот те условия, в которых они оказываются, явно не стимулируют их к тому, чтобы они как можно скорее возвращались к нормальной жизни. Но у нас, между прочим, так сложилось еще с советских времен, что женщины, отбывающие наказание, сталкиваются и находятся в таких условиях, как если бы они не относились, извините, к этому гендерному типу, а это что-то такое усредненное.

Поэтому я вижу нашу задачу, и мы эту проблему ставим как государственную проблему, прежде всего, попытаться на примере женщин добиться существенного изменения законодательства, регламентирующего как меры наказания для этой части правонарушителей, так и условия отбывания. Мне кажется, что, во-первых, сами меры наказания должны быть до такой степени дифференцированы, что они должны были бы отличать или различать впервые совершивших правонарушение, рецидивистов, лиц, совершивших тяжкие преступления, женщин, имеющих малолетних детей на воспитании, матерей-одиночек.

И самое главное, что это научно обосновано, то есть согласовано с последними достижениями психологической науки, криминологической, социологической науки. Некие рекомендации должны максимально стимулировать

самые разные группы осужденных, стимулировать, мотивировать к тому, чтобы, как можно скорее человек освобождался от так называемой антисоциальной установки.

Мы должны исходить из того, что есть такие категории осужденных, как среди женщин, так и среди мужчин, в данном случае я говорю о женщинах, – это опасные рецидивисты, то есть те, кто более двух раз уже отбывал наказание, находился в местах лишения свободы. Я думаю, что здесь эффект наказания должен быть максимально, извините, устрашающий – раз. А во-вторых, должна быть в этом случае, видимо, обеспечена изоляция на длительный срок такого привычного правонарушителя, потому что здесь рассчитывать на исправление было бы довольно сложно.

Но такая категория, или такой контингент, составляет все-таки отнюдь не большинство среди осужденных женщин. Это, скорее, все-таки исключительное меньшинство. А основная масса – это та категория, в отношении которых, мне кажется, должны значительно шире применяться меры ограничения свободы, а вовсе не изоляции, должны приниматься такие меры, как поручительство, в том числе и определенных общественных организаций, и так далее.

Убежден, что если мы совместно подумаем как над этой новой системой мер уголовного воздействия, так и, что самое, может быть, главное, подумаем над более разумными и правильными условиями содержания тех, кто все-таки попадает в места лишения свободы... Посмотрите, у нас сегодня переполненность колоний, женских колоний я имею в виду, она в два, а то и более раз превышает установленные нормы. Помещения, в которых содержатся осужденные женщины, – это примерно 50, а то и до 100 человек находится в одном помещении. Не хочется, так скажем, ваше внимание удерживать на каких-то других не менее неприятных сторонах... Конечно, колония – это вовсе не гостиница, это не рай, это совершенно особого типа учреждение. Но разве в этом случае цель заключается в том, чтобы унижать человеческое достоинство, женское достоинство, в частности, отсутствием соответствующих гигиенических средств, невозможностью общаться с ребенком и так далее? Думаю, что если мы хотим, чтобы у нас... Особенно, конечно, речь должна в этом случае вестись и особое внимание должно быть проявлено в отношении, еще раз говорю, женщин, имеющих детей, женщин – матерей-одиночек,

несовершеннолетних, подростков. Я считаю, что здесь тоже должна быть совершенно особая, отдельная программа.

Вообще, мне думается, что мы должны вместе поработать над такой градацией.

В.И. МАТВИЕНКО

Евгений Васильевич, Ваш регламент уже истек.

Е.В. СЕМЕНЯКО

Спасибо, я понял. Хотя рассчитывал, что я очень кратко говорю.

В.И. МАТВИЕНКО

Да, Вы уже 10 минут говорите, поэтому просьба...

Е.В. СЕМЕНЯКО

Пожалуйста.

М.Г. КАВДЖАРАДЗЕ

Я хотел бы поинтересоваться, какое количество у нас сейчас заключенных находится в Российской Федерации? По каким статьям они в основном сидят? И как потом впоследствии возможна реабилитация в гражданском обществе, когда ни один осужденный за экономические преступления не может восстановить себя в том процессе, в котором он находился? И у него, соответственно, возникает... Сейчас выступление Добрынина было о том, что ксенофобия, что на Болотной площади люди проявляются. Вам не кажется, что те люди, которые не могут себя реабилитировать потом в гражданском обществе, в восстановлении в тех позициях, в которых они были, они могут примыкать к таким группам? И еще, более того, своим мозгом особо обостренным, потому что если совершив преступление... над ними работали группы следователей, и в дальнейшем было ими доказано обвинение в преступлении, которое они совершили, может, наоборот, способствовать развитию таких вещей, о которых говорил господин Добрынин. И как с этим бороться?

Е.В. СЕМЕНЯКО

Коллега, Вы знаете, у меня такое впечатление, что Вы не только вопрос поставили, но сами на него и ответили. *(Смех в зале.)*

В.И. МАТВИЕНКО

У меня тоже такое же впечатление.

Спасибо.

М.Г. КАВДЖАРАДЗЕ

Спасибо, Валентина Ивановна.

В.И. МАТВИЕНКО

Вы на него ответили. Спасибо.

Евгений Васильевич, завершайте, пожалуйста.

Е.В. СЕМЕНЯКО

Спасибо. Я заканчиваю.

М.Г. КАВДЖАРАДЗЕ

Количество преступлений...

Е.В. СЕМЕНЯКО

Коллеги, у меня на самом деле главный призыв.

Я все-таки очень хотел бы надеяться, что наша работа в Федеральной палате адвокатов (наши наработки) не пропадет зря, и мне очень бы хотелось надеяться на сотрудничество с Советом Федерации и вообще с законодательными органами. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо.

По поводу посещения Можайской колонии (Вы, Евгений Васильевич, отметили) я полагаю, что руководители всех уровней и сенаторы, депутаты должны обязательно в своих регионах быть не только правозащитниками, что важно, но и руководителями.

Пример по Можайской колонии. Вот мы съездили – мне удалось после этого решить целый ряд вопросов, которые очевидны, но которые годами не решались. Там, естественно, живут дети до трех лет... Так вот, по инструкции, утвержденной Министерством юстиции (я думаю, Министерство юстиции потом нам подтвердит это), подгузниками три года должны пользоваться, слова "памперсы" там нет. И медицинские работники сказали: "Ну, какие подгузники в три года? Ну, это же невозможно! У нас есть средства, но поскольку в инструкции нет слова "памперсы", мы их покупать не можем". Министерство юстиции изменило эту инструкцию, поправило, ввело там всё, что положено.

Или, скажем, медицинские работники, которые работали в колонии. У них мизерная зарплата, врачи, медсестры – 7 тысяч, это в Московской области. Я обратилась к губернатору Московской области Андрею Юрьевичу Воробьёву, и он отреагировал, и впервые колонию включили в ОМС, и за счет этого, поскольку она включена в ОМС, теперь сотрудники, медицинские работники (их и так трудно удерживать, понимаете, непростая задача) теперь включены в систему ОМС, и они будут получать надбавки. Поэтому это не просто экскурсия, знаете, посмотреть, как живут, а надо помогать, решать вопросы застарелые, которые лишают людей элементарных прав.

И еще одну вещь я бы сказала в развитие того, что сказал Евгений Васильевич. Условия сносные, так скажем, никто не жаловался, тюрьма есть тюрьма, колония есть колония, и с питанием там более-менее выстроено. Там хороший руководитель женской колонии, но одна женщина выступает, говорит: "Вот я скоро выйду. У меня маленький ребенок, жить мне негде, работы нет, ребенок маленький на руках". Она была осуждена за распространение наркотиков. Она говорит: "Я приду – меня эти же люди снова сейчас возьмут в оборот, а у меня нет защиты. Куда мне идти? Где мне жить? Дайте мне работу. И куда я дену ребенка? Я боюсь, что я скоро сюда вернусь, я не хочу этого, но меня жизнь заставит".

Вот здесь роль общественных организаций в социализации людей, которые отбыли свое наказание. Разные случаи, почему они туда попали. И правильно, нужны правовая оценка другая и научная оценка тому, кто и какие правонарушения (преступления) совершил. Но вот здесь роль общественных организаций очень должна быть велика. Вот тех людей, кто выходит из тюрьмы, не только органы правоохранительные, органы местной власти, но и общественные организации должны брать под свой контроль, оказать помощь, содействие, обратиться к властям, защитить их, с тем, чтобы не было рецидивов и рецидивной преступности, потому что часто их жизнь толкает, к сожалению, на рецидивные преступления.

Это я только привела два примера по Можайской колонии, хотя там много чего другого пришлось поправлять, в том числе и в нашем законодательстве.

М.Г. КАВДЖАРАДЗЕ

Валентина Ивановна, а что делать с детскими колониями, где дети изначально попадают туда, им ломают психику, они потом выходят и продолжают совершать преступления?

Женская колония – это понятно. Наверное, очень тяжело смотреть на это, а что делать им? Там половина – беспризорники, у которых нет родителей. Вообще, если глубоко эту тему затрагивать, она очень сложная и очень-очень тяжелая.

А по поводу того, что... Вот Вы говорите институты гражданского общества... Вот Церковь является институтом гражданского общества. На Западе Церковь играет очень большую роль, и даже я думаю, что и разведка вся забрасывает к нам сюда религиозных деятелей, которые потом здесь работают. Но наша Церковь почему-то там очень мало... Вот высказывался коллега о том, что...

В.И. МАТВИЕНКО

Но объективно, не только Русская православная церковь, но и наши традиционные религии очень много делают в плане социального служения. Они не могут всё "закрывать", но реально, объективно они очень много делают сейчас.

А.А. КЛИШАС

И в колониях очень много...

В.И. МАТВИЕНКО

И священники... Много делается.

Пожалуйста, Анна Владимировна Грищенко, руководитель группы по разрешению споров "ФБК Право".

Коллеги, только прошу придерживаться регламента, и предложения формулируйте. Пожалуйста.

А.В. ГРИЩЕНКОВА

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! Я коротко в продолжение темы, озвученной Евгением Васильевичем, предложу некоторые идеи по увеличению вовлечения участия граждан в сферу гражданского судопроизводства.

По моему мнению... как судебный юрист, я вижу, что доверие граждан к судебной системе, оно действительно растет с каждым годом, и это связано непосредственно с тем, что увеличивается открытость и прозрачность судебной

системы. Это я вижу на своем собственном опыте. И когда я встречаюсь с иностранными коллегами, я всегда с огромной гордостью говорю о тех достижениях, которые у нас есть. Это и "электронное правосудие", и базы опубликованных решений судов общей юрисдикции и арбитражных судов, и видеозаписи, аудиозаписи. По моему мнению, обязательно, очень важно эти достижения сохранить, потому что мы видим, что это повышает доверие со стороны граждан.

Конкретные идеи, которые, мы видим, можно было бы еще реализовать, – это следующие. В первую очередь, мне кажется, имеет смысл вовлекать больше граждан в рассмотрение квалификационными коллегиями судей жалоб на судей. Поясню, что я имею в виду. Например, когда мы заявляем отвод конкретному судье, то у нас имеется возможность представить свое пояснение, возражение. Мы извещаемся о дате рассмотрения этого заседания. Что касается квалификационных коллегий судей, то, несмотря на то, что формально заседания квалификационных коллегий судей, они открытые, тем не менее, заявитель о дате рассмотрения не извещается, и таким образом представить свои какие-то комментарии, пояснения не имеет возможности. В то же время мы полагаем, что предоставление такой возможности не повлечет увеличения большого количества участия заявителей, но, тем не менее, даст людям понимание, что их мнение важно, их мнение учитывается. Таким образом, их, скажем так, вовлеченность и ответственность будет расти.

Для того чтобы данные заседания были, скажем так, более информированными, мне кажется, имеет смысл ввести аудиозапись ведения судебных процессов везде. У нас сейчас ведется аудиозапись обязательно в арбитражных судах, но поскольку мы говорим о, скажем так, унификации судебных систем, об объединении верховных судов, даже есть разговор о создании единого кодекса, то полагаю, что было бы правильным ввести обязательную аудиозапись во всех судебных процессах, это в том числе сэкономит и время самих судей.

Например, по собственному опыту могу сказать, что если судебный процесс включает в себя допрос каких-либо свидетелей, то протокол судебного заседания потом изготавливается вместо трех рабочих дней, как положено, порядка от 10 до 15 рабочих дней. Это время и судьи, и помощника, которое может быть сэкономлено. Кроме того, соответственно, и участники процесса будут понимать, что всё

фиксируется, они в любой момент могут с этим ознакомиться. Они будут больше вовлекаться и больше доверять судебной системе.

Возможно, имеет смысл подумать о введении видеозаписи судебных заседаний. Например, мы часто берем как образец Верховный суд Англии, но я хочу сказать, что у нас на самом деле свои достижения даже, возможно, и более прогрессивные, потому что видеозаписи, например, заседаний Высшего Арбитражного Суда, они у нас уже, по-моему, с 2009 года есть и в Интернете, доступны, мы можем смотреть. А Верховный суд Англии... запрет, который был в 1925 году наложен, по-моему, снят всего пару лет назад. Но, тем не менее, сейчас эти видеозаписи мы можем видеть – и Верховный суд Англии, и апелляционные суды. Может быть, имеет смысл нам подумать над тем, чтобы, если не во всех судах использовать, кроме закрытых процессов, хотя на самом деле мы видим, что техническая возможность имеется... Например, когда мы говорили о выборах, то видеокамеры были установлены на всех участках в достаточно короткий период времени. То есть мы можем, мы обладаем вот этими наработками, для того чтобы в достаточно короткие сроки эти видеокамеры установить. Допустим, если мы не говорим про все суды, может быть, про Верховный Суд и ряд нижестоящих инстанций, таких как областные суды и так далее.

Кроме того, по нашему мнению, важно все-таки вовлекать граждан в участие в формировании единообразной судебной практики. И в Послании Президента было указано, что объединение судов, оно связано в первую очередь с тем, чтобы судебная практика была единообразной и все вопросы решались в едином ключе. Мы полагаем, что существующая, например, возможность лицам представлять свои пояснения Высшему Арбитражному Суду, когда просто направляются те спорные моменты, которые есть в практике и Суд их каким-то образом обобщает, мы полагаем, что есть возможность сохранить эти наработки и использовать в дальнейшем.

И таким образом, если коротко, основные наши идеи следующие. Первое – это вовлекать граждан больше в участие в рассмотрении их жалоб квалификационными коллегиями судей.

Второе – унифицировать ведение процесса, то есть вести аудиозапись обязательно везде.

Третье – возможно, подумать о видеозаписи, но в определенных судах, не во всех, то есть выбрать определенные критерии и использовать их.

Четвертое – это всё-таки позволять лицам представлять свои комментарии по вопросам судебной практики, представлять их Верховному Суду, для того чтобы их можно было обобщать и каким-то образом в работе учитывать.

И с учетом того, что сейчас ведется реформа и ведутся разговоры о создании вот этого унифицированного кодекса, может быть, это можно было в рамках каких-то предложений или поправок учесть. И мы, конечно, будем рады...

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Анна Владимировна. Вот вопрос к Вам. Сейчас обсуждается необходимость, целесообразность возвращения народных заседателей, практики, которая раньше существовала, судебных заседаний. Какова Ваша точка зрения, нужно возвращать народных заседателей?

А.В. ГРИЩЕНКОВА

Вы знаете, очень хороший вопрос. Я думаю, что, наверное, по некоторым категориям споров это было бы целесообразно, но не по всем, конечно.

В.И. МАТВИЕНКО

Понятно. Спасибо Вам большое. Присаживайтесь.

Заместитель Министра юстиции Борисенко Елена Адольфовна.

Елена Адольфовна, пожалуйста, Вам слово.

Е.А. БОРИСЕНКО

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! Тема моего доклада так или иначе связана со всеми вопросами, которые сегодня звучали, – это правовое просвещение и развитие правовой культуры в Российской Федерации.

Мы все понимаем, что правовая культура – это часть общей культуры, и без эффективной работы по развитию правового просвещения и формирования правовой культуры в нашем обществе невозможно достижение таких наших конституционных целей, как обеспечение верховенства закона, формирование полноценного гражданского общества, отношение граждан, ответственность за

будущее страны. При этом мы понимаем, что уровень правовых знаний граждан, общества, культуры в том числе, обеспечивает и качество общественной экспертизы, о которой мы говорили, качество мониторинга правоприменения, который осуществляется не только профессиональными юристами, но и общественными организациями. И в этом смысле знания имеют крайне важное и большое значение.

Цивилизованное общество от нецивилизованного во многом отличается выбором граждан в пользу правомерного, законного поведения, причем выбором добровольным и естественным, избранием правового механизма решения своих задач.

К сожалению, отношение к закону, праву в нашем обществе сегодня далеко от цивилизованного. Можно применить такую аналогию, оно сходно с отношением к инструкции по бытовой технике: сначала всё попробовать, а уж если ничего не получится, тогда обратиться к юристу, заглянуть в нормы закона. И это, к сожалению, та традиция, с которой нам приходится иметь дело. Во многом причинами являются элементарное правовое невежество, стереотипы, основанные на давно отмененных нормах, нежелание и недоверие к юристам, к профессионалам.

Ряд проведенных мероприятий по правовому просвещению доказал, что большинство граждан крайне удивлены, как легко, применяя законные методы, разрешить их житейские проблемы. При этом невежество – прекрасная среда для мошенничества, а правовое невежество – особенно. И в этом смысле я бы хотела поддержать тезис Константина Эдуардовича относительно права и морали. На мой взгляд, развитие правового просвещения во многом будет способствовать и развитию моральных основ отношения к закону и к законным методам. Законное поведение должно стать естественным, а не таким каким-то особенным, для специальных групп и специальных категорий. Правовые знания дают основу вот этому будущему законному поведению.

В 2011 году Президентом Российской Федерации были утверждены Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан. Это был первый документ, закладывающий фундамент для совместной деятельности государства и гражданского общества в данном направлении. В целях реализации этих положений, а также закона о

бесплатной помощи была создана правительственная комиссия, которая рассматривает, в том числе, и эти вопросы.

Понимая, что у нас ограничен регламент, я не буду останавливаться на том, что сделано. На самом деле работа достаточно масштабная, координируется всеми территориальными органами юстиции во всех субъектах.

Есть развернутый план правового просвещения, который был утвержден правительственной комиссией на прошлой неделе. Особенно мне бы хотелось отметить наше взаимодействие с органами внутренних дел и Министерством образования и науки, где у нас действительно есть очень хорошие наработки по совместным мероприятиям. Они дают эффекты, причем которые мы уже отмечаем даже в краткосрочном мониторинге, активному взаимодействию с Ассоциацией юристов России в этой части, с вузами, которые за счет сил юридических клиник во многом помогают. Но тем не менее не могу сказать, что сегодня мы можем свидетельствовать о том, что работа сделана, эффективная система правового просвещения построена. Скорее, можно говорить о ее начале и становлении. Поэтому я бы хотела отметить те проблемы, которые у нас есть в сфере правового просвещения.

Первая проблема, которую выявил мониторинг, показала, что наряду с информированием и просвещением, которым занимаются социально ориентированные организации, некоммерческие организации, ассоциации юристов, в общем, участники государственной и негосударственной системы, появилось довольно много крайне некачественных материалов, которые доносят правовые знания в искаженном, абсолютно недостоверном виде. Причем если в некоторых случаях это следствие некомпетентности автора, такого низкого профессионального уровня авторов – разработчиков соответствующих материалов, то в других случаях это похоже, по крайней мере, на определенные злонамеренные действия в создании такой осознанной системы ложной информации, иногда ироничного свойства, карикатурного. Но эта деятельность в целом подрывает саму идею правового просвещения, потому что гражданину крайне трудно ориентироваться в источниках, выбирать между качественными и некачественными, что способствует укреплению правового нигилизма, а не формированию гражданского правового сознания.

Поэтому здесь необходим целый комплекс мер, во-первых, по созданию каких-то ясных, всеми признаваемых источников, возможно, за счет совместной работы по созданию какого-то единого, в том числе информационного ресурса по правовому просвещению. С другой стороны, необходим очень серьезный контроль, в том числе в субъектах Российской Федерации, за деятельностью социально ориентированных организаций, которые получают от государства дотации и помощь для осуществления своей деятельности, но при этом необходим контроль качества той работы, которую они выполняют, чтобы избежать еще и финансирования таких некомпетентных и некачественных материалов.

Кроме того, есть серьезная проблема, которую мы пытаемся проработать с Министерством образования и науки. Здесь тоже необходимо обязательное участие субъектов Российской Федерации в формировании изменения общеобразовательных программ. Сегодня нет целостного системного подхода на формирование правовой культуры вот этой юной личности. Некоторые курсы обществознания включают определенные вопросы, многие не включают. Поэтому необходима работа над программами всего гуманитарного цикла общего образования.

Кроме того, необходимо улучшение координации системной работы всех органов исполнительной власти, а также всех инициаторов законопроекта, разработчиков, Федерального Собрания. С точки зрения информирования населения о законопроектах наблюдается неутешительная картина. Не хватает разъяснения новых нормативных правовых актов и причин реальных последствий пересмотра действующих доступным для граждан языком. Отдельные заявления в отношении новых инициатив носят абсолютно популистский характер, зачастую не имеют отношения к содержанию самих законодательных инициатив и принимаемых новых актов. В результате многие важные, крайне полезные нормативные решения вызывают в обществе неадекватную реакцию, основанную на слухах и домыслах. Опыт определенной работы, в том числе и ведомств, направленный на разъяснение новелл законодательства в доступной, ясной форме. Я сразу остановлюсь на том, что публикация пояснительной записки не является такой работой, потому как пояснительная записка зачастую написана таким языком, что мы сами не всегда понимаем, что в итоге содержится в самом нормативном акте. Необходимы ясные,

четкие, прозрачные практикоориентированные разъяснения гражданам тех новелл законодательства, которые принимаются, причин и последствий, связанных с этим принятием.

Поэтому, как мы видим дальнейшую работу? Мы себе представляем, что, во-первых, я думаю, всем, очевидно, нужно разделять целевые группы, потому как вопросы правового информирования осужденных, содержащихся в колонии, детей, взрослого работающего населения разных групп определяют различные методы и подходы к организации правового просвещения.

Необходимо, чтобы у граждан была заинтересованность в усвоении этих знаний. А как она проявляется?

Заинтересованность не рождается сверху. Поэтому необходимо определить приоритетные вопросы для такого просвещения. К ним следует, видимо, отнести вопросы жилищного права, наследования, прав собственности, образования, трудового права и социального обеспечения, которые должны стать приоритетными.

Граждане не будут читать научный трактат, поэтому методы должны быть ясными, четкими, прозрачными и доходчивыми.

В отношении детей, молодежи, у которой чаще всего как раз есть возможность усваивать знания в рамках программ, необходимо детально продумывать. Но первоочередным является действительно пересмотр подходов к программам гуманитарного цикла в средней школе. Причем речь идет не только об отдельных курсах, но и об уточнении списка компетенции выпускника. И это задача, которую необходимо реализовывать комплексно. В этой части у нас уже есть такое поручение правительственной комиссии. Мы прорабатываем вопросы создания учебника по праву для школьников. И мы надеемся, что в рамках Четвертого Петербургского международного юридического форума, в рамках которого мы традиционно проводим с Минобрнауки Всероссийский съезд учителей права и обществознания, мы рассмотрим этот вопрос. И если есть соответствующие предложения, какие-то концептуальные либо по авторскому коллективу, то мы тоже будем рады их видеть.

У нас было проведено большое мероприятие (я готова дать подробную статистику Координационному совету) в День правовой помощи детям, которое

оказалась крайне полезным не только с точки зрения предоставленных бесплатных правовых консультаций, но и с точки зрения лекций правового информирования. В этом смысле я хотела бы подчеркнуть, что у нас был очень хороший опыт взаимодействия с Советом Федерации, в том числе с администрацией Архангельской области, с которой был налажен контакт как раз благодаря помощи сенатора. В том числе и Совет Федерации принимал участие в этой работе. Мне хотелось бы, чтобы в других субъектах мы могли бы организовать эту работу.

Не нужно говорить, что вхождение новых двух субъектов требует особой работы в части адаптации населения к российскому праву и организации специализированных программ правового просвещения в этих субъектах, над которыми сейчас работает Ассоциация юристов и мы. И я думаю, что если все будет задействовано в этой работе, то это обеспечит реализацию и выполнение поставленных целей.

С точки зрения работы Совета Федерации нам бы хотелось взаимодействия и помощи с точки зрения формирования этих единых подходов к освещению принимаемых новых законов и нормативных актов. Возможно, мы могли бы выработать какие-то предложения методологические для органов исполнительной власти по тому, как методически эту работу нужно организовывать. И, конечно, мы будем надеяться, что все мероприятия, которые мы будем проводить в этой сфере, по возможности будут поддержаны. И Совет Федерации своим Аппаратом, и своим ресурсом в субъектах будет содействовать реализации задач правового просвещения и развития правовой культуры. Потому как, я еще раз подчеркну, именно правовая культура в обществе – это основа реальной и эффективной правовой системы. Когда граждане относятся к закону нигилистично, то, соответственно, какие бы мы нормы ни создавали, какие бы мы эффективные системы судебные и правоприменительные ни применяли, работать это будет только без нужного КПД. Спасибо большое. Если есть вопросы, готова ответить.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо большое, Елена Адольфовна, за содержательный доклад.

Коллеги, я хотел тоже обратить ваше внимание на тот опыт, который у нас в Архангельской области сложился с министерством юстиции.

И я предлагаю своим коллегам сенаторам попробовать сделать это в своих регионах, потому что это были дни бесплатной юридической помощи для подростков, для детей, в том числе были лекции в колониях, в детских домах. Это такой очень правильный пример. Поэтому я всячески своих коллег к этому призываю.

Иванова Жанна Яновна, член Совета Федерации.

Ж.Я. ИВАНОВА

Уважаемые коллеги! Очень правильная, очень своевременная тема, поднятая в отношении того, что в настоящее время сформировался довольно обширный профессиональный круг общественных организаций, да и не только общественных организаций. На самом деле сегодня много активистов, умеющих очень грамотно, эффективно защищать интересы граждан, защищать интересы той территории, на которой проживают много лет, интересы поселков, улиц, что угодно, что близко сердцу, что волнует, что не дает спокойно жить.

Я сама совсем недавно на площадке Совета Федерации, но, тем не менее, более семи лет являюсь руководителем (только не по гендерному, коллеги, принципу, но тем не менее "Союз женщин России" начинался с названия "Островитянка") той общественной организации, которая в этом году отмечает свое 20-летие. И вот, слушая сегодня выступающих, на сердце ложится то, что достаточно живо проходит через память, когда понимаешь, какой опыт приобретает организация, которая волей-неволей коснулась тех сторон жизни, через которые прошли сегодня выступающие, которые затронули на самом деле любую сторону человеческой жизни, где нужны поддержка, помощь и главное – правовая помощь. Если говорить об организации, которую я сегодня представляю, то будем говорить так: из 18 муниципальных образований в 15 есть отделения этой организации. Более 4 тысяч членов - женщины, которые представляют собой различные профессии, женщины, вошедшие на уровень федеральный теперь уже (если говорить о себе, в прошлом была у нас депутатом Государственной Думы Шубина Любовь Федоровна, тем не менее). Есть женщины, которые вошли в муниципальные представительные органы, есть в законодательном органе, есть у нас в комиссии по помилованию, в Общественной палате наши представители. В самой организации представители от

"Матерей России", от "Солдатских матерей". То есть даже по названию можно понять, что очень близко всё то, что сегодня звучало. Мало того, конечно, есть традиционные формы – собери ребенка в школу и поддержи вдов, это поддержка инвалидов, детских домов.

Если говорить о правовой поддержке... Елена Адольфовна, благодарю Вас за сегодняшнее выступление, хочу с Вами подружиться не просто потому, что когда мы готовили сборник "Помощь инвалидам"... которых настолько (я прошу прощения за сленг, за бедность речи) "пинают" иногда в больницах, потому что они как-то немножко действуют на нервы, из-за того что они все время переспрашивают или толкаются. В наш путеводитель мы собрали всё. Я была председателем комитета по социальной политике, я была зампредом, я не могла совершить ошибок, я собирала всю информацию от соцзащиты, от образования, от всех-всех тех структур, которые легли бы в основу этого путеводителя, чтобы они могли ориентироваться в правовом пространстве.

Поэтому, конечно же, я хочу сказать, что наше предложение должно обязательно войти в правовую защиту граждан. Нам нужно искать варианты поддержки вот такого рода путеводителей, ведь не всегда юрист пойдет делать это за бесплатно. Наш адвокат, которого мы приглашаем по пятницам, иногда участвует в судебном процессе. Поэтому вопросы о жилищных, земельных, на темы такие, с которыми люди приходят... перекраиваем время его. А вот такой стабильной помощи не всегда можем себе позволить. Поэтому, конечно, нужно, наверное, может быть, даже попросить у бизнеса на партнерстве, на некоммерческом партнерстве, вот такого рода сборники и выдавать их в помощь гражданам различных направлений, различных тематик, вплоть до сертификатов на детей, если мы говорим о родовых сертификатах, пока еще говорим.

Вот поэтому мне хотелось поддержать Ваше сегодняшнее выступление. Безусловно, нам необходимо очень серьезно расширять правовую грамотность населения вот такой совместной работой с исполнительной властью, работой с общественными организациями. В силу того, что очень важно мне говорить о той организации, о которой я говорю, мы все, кто хочет баллотироваться в мэры, губернаторы и депутаты...

Наша организация сильна своей масштабностью и активностью, уважением в обществе, что, еще раз говорю, пройдя весь этот путь, нам очень нужна помощь власти именно в том, чтобы толкнуть исполнительную власть на серьезнейшую правовую работу для правовой грамотности населения. Спасибо.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо, Жанна Яновна.

Мне кажется, что такое количество представителей исполнительной власти здесь говорит о том, что они как раз готовы работать и уже с нами вместе работают.

Коллеги, я хотел предоставить слово Абросимовой Елене Антоновне, доценту кафедры коммерческого права и основ правоведения юридического факультета Московского государственного университета имени Ломоносова.

Пожалуйста.

Е.А. АБРОСИМОВА

Добрый день! Я хотела бы говорить сегодня о роли юридических вузов в развитии гражданских инициатив, реализации положений Послания Президента Российской Федерации, и вот почему. Потому что именно наши вузы готовят те кадры, которые приходят на работу в органы законодательной и исполнительной власти. И, мне кажется, это вопросы, которые связаны, прежде всего, с основными вещами, о которых говорил Президент в своем Послании, а именно (цитата из Послания): Еще одну цитату себе позволю: "Сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп милосердия и сочувствия, сострадания друг к другу и поддержки и взаимопомощи, поэтому определяющее значение приобретают вопросы общего образования и культуры, молодежной политики".

В этой связи я хотела бы говорить особенно о том, что делают юридические вузы в части развития гражданских инициатив. Здесь уже... *(Шум в зале.)*

К.Э. ДОБРЫНИН

Давайте чуть-чуть сосредоточимся, мы уже в конце совещания находимся.

Е.А. АБРОСИМОВА

Я постараюсь быть в рамках регламента, так что не волнуйтесь, достаточно быстро.

Елена Адольфовна говорила о юридических клиниках. Это специальные структурные подразделения, которые существуют во всех юридических вузах. И задача этих подразделений обучать студентов старших курсов консультировать малоимущих граждан и граждан, нуждающихся в бесплатной юридической помощи. Делают они это самостоятельно, но всегда под присмотром, под контролем преподавателей и лиц, имеющих высшее юридическое образование. И об этом я хотела бы сказать отдельно.

Довольно интересным моментом является следующее, что на сегодняшний момент движение юридических клиник, вот этих специальных мест, где каждый гражданин может получить бесплатную юридическую помощь, не только по всей стране развивается, но и создан специальный ресурсный проект, который называется "Центр развития юридических клиник". Это организация, которая оказывает поддержку такого рода структурным образованиям и включает в себя 27 ведущих юридических вузов от Хабаровска до Калининграда. Везде работают юридические клиники, сотрудничающие с Центром развития юридических клиник.

О чем я хотела бы сказать отдельно? В части реализации положений поручения Правительству Российской Федерации (президентского поручения) необходимо отметить следующий момент, что юридические клиники на сегодняшний момент настолько продвинулись в обсуждении вопросов качества бесплатной юридической помощи, что разработали стандарты деятельности участников негосударственной системы бесплатной юридической помощи, в которой описали все критерии, которые касаются предоставления бесплатной юридической помощи в рамках федерального закона о системе бесплатной юридической помощи негосударственными образованиями. Сюда попадают как юридические клиники вузов, так и некоммерческие организации. Эту работу Центр развития юридических клиник проводил совместно с целым рядом некоммерческих организаций, которые работают в сфере правового просвещения.

Еще один момент, о котором я хотела бы сказать отдельно, и это очень важно с точки зрения оценки тех инициатив в сфере правового просвещения, которые есть, — это система независимой оценки качества услуг, которые предоставляются, в том числе услуги в рамках бесплатной юридической помощи. И вот здесь следует

отметить, что в этих стандартах, которые я упомянула, количество лиц, получавших бесплатную юридическую помощь, не может являться оценочным показателем качества деятельности участника негосударственной системы. Потому что не по головам нужно считать, а определять вопросы качественного оказания юридической помощи.

Еще один момент в части гражданских инициатив – это развитие разного рода объединений юридических клиник. Создана единая диспетчерская служба юридических клиник по городу Москве – все юридические вузы.

Создается единая база данных юридических клиник, то есть, где гражданин может получить услугу бесплатной юридической помощи. Более того, на сайте Центра развития юридических клиник существуют информационный портал и карта, куда любой гражданин может зайти и посмотреть, где ближайшая клиника, куда можно обратиться за помощью.

Есть еще одно направление, связанное с подрастающим поколением, так называемый проект "Живое право", который реализуют юридические вузы и студенты юридических вузов. Это работа со школьниками и правовое просвещение там. Хотела бы подчеркнуть, что этим летом пройдет очередная летняя школа для учителей права, которую проводит юридический факультет Московского государственного университета. Каждый год, уже не первый год это происходит, мы рассказываем учителям права со всей страны, как давать школьникам информацию о правовом просвещении.

И последнее, что я хотела бы сказать, завершая свое выступление, – дать предложения в отношении решения Координационного совета, которое здесь есть и которое у вас на руках.

Пункт 3, который звучит следующим образом: "Оказать поддержку правительственной комиссии по вопросам реализации федерального закона о бесплатной юридической помощи в проведении всероссийского Дня правовой помощи детям, а также других значимых мероприятий в сфере правового просвещения". Я предложила бы дополнить словами "Рекомендовать включить представителей юридических клиник в свою работу". На сегодняшний момент, к

сожалению, представители юридических вузов и юридические клиники включены недостаточно активно.

И пункт 5 этого решения: "Рекомендовать комитету Совета Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества (подпункт 1) совместно с Минюстом проработать вопрос создания системы информирования граждан об общественно значимых законодательных инициативах в доступной форме" – дополнить словами "привлекая к работе некоммерческие организации и юридические вузы России". Спасибо большое за внимание.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо большое, Елена Антоновна. Я думаю, что дополнения правильные, поэтому мы в окончательном варианте решения каким-то образом это учтем.

Коллеги, мы уже подходим к завершению, поэтому у меня просьба к последним выступающим постараться по три минуты каждый, если можно. Спасибо.

Чепурнова Наталья Михайловна, профессор кафедры государственного и муниципального управления Международного института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Н.М. ЧЕПУРНОВА

К сожалению, мне досталась не совсем благодарная участь выступать в конце, но я постараюсь не злоупотреблять временем присутствующих здесь коллег.

Мое выступление посвящено роли местного самоуправления как института гражданского общества в реализации положений Послания Президента Российской Федерации. Нужно сказать, что в Послании Президента Российской Федерации особое внимание было уделено вовлечению институтов гражданского общества и органов местного самоуправления в решение социальных задач, стоящих перед государством.

В своем выступлении я хотела бы остановиться на двух аспектах. Первый аспект – остановиться на правовой природе органов местного самоуправления. Второй аспект – остановиться на наличии организационно-правового механизма

реализации гражданских инициатив, что позволяет им, в общем-то, получать свое воплощение.

Дело в том, что по своей правовой природе, по конституционному значению местное самоуправление имеет двойную природу: с одной стороны, это институт гражданского общества, с другой стороны, это механизм управления. Поэтому в последнее время (что, с моей точки зрения, является недостатком) больше обращается внимания на управленческую роль местного самоуправления, и в этой связи у нас в обиходе появились такие термины, как "муниципальная власть", "муниципальное управление", забывая о том, что это не муниципальное управление, а муниципальное самоуправление, когда население муниципального образования под собственную ответственность берет на себя решение вопросов жизнеобеспечения населения, проживающего на данной территории. В этой связи я полагаю, что в Послании был достаточно правильно поставлен вопрос о необходимости все-таки определения природы местного самоуправления. И в этой связи нам необходимо, я так полагаю, и теоретикам, и, прежде всего, лицам, осуществляющим законодательную деятельность, посмотреть по тому уровню определения органов местного самоуправления и органов государственной власти, который позволял бы сохранить этот общественный характер муниципальных образований. С моей точки зрения, не совсем правильно, когда города-миллионники у нас становятся городской муниципальной территорией, потому что для местного самоуправления характерно наличие местного сообщества, и круг вопросов, который передается под ответственность населения муниципального образования, становится для них непосильно тяжелым.

Следующий аспект, на который я хотела бы обратить внимание уважаемых коллег, касается не только органов местного самоуправления, иных форм реализации местного самоуправления, но и инициатив, которые исходят от других институтов гражданского общества, от общественных организаций, объединений и других ассоциированных обществ граждан.

Нужно сказать, что у нас, к сожалению, есть основания констатировать, что отсутствует правовой механизм реализации этих инициатив. Одной из форм реализации этих инициатив является обращение институтов гражданского общества

в органы государственной власти, в органы местного самоуправления. И статья 33 Конституции у нас предусматривает право граждан на индивидуальные и коллективные обращения.

Готовясь к настоящему выступлению, я просмотрела действующие законы о местном самоуправлении, закон "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации", но, к сожалению, все эти законы регулируют только индивидуальное рассмотрение индивидуальных обращений.

Но, к сожалению, в общем-то, не предусматривают обращения ассоциированных объединений граждан и не предусматривают особого порядка их рассмотрения, тогда как социальная значимость этого вида обращений как раз наиболее представляет большой эффект, большой результат и выражает интересы целого ряда граждан, которые объединены по своим интересам в различные институты гражданского общества.

В этой связи мне представляется, что необходимо внесение дополнений в закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", которые бы предусмотрели право органов местного самоуправления и муниципальных образований обращаться в органы местного самоуправления за запросами и регламентировали бы особый порядок рассмотрения этих обращений, предусматривающий возможность участия представителей этих муниципальных образований.

И необходимо дополнить закон "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», предусмотрев там право обращений коллективных, ассоциированных субъектов в органы государственной власти и местного самоуправления и тоже особую процедуру их рассмотрения, которая бы позволяла реализовать им те инициативы в установленном законом порядке, не дожидаясь, пока будут собраны какие-то форумы, на которых они смогут изложить те проблемы, те вопросы и те предложения по совершенствованию государственного управления.

Я благодарю вас за терпимость, за внимание. Всего доброго.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо большое.

А.А. КЛИШАС

Можно мне короткий комментарий?

Наталья Михайловна, мы с Вами не спорим практически никогда по теоретическим вопросам. Единственное, что я не понял, может быть, я неверно услышал тезис, который касается местного самоуправления. Просто в моем понимании оно к общественному управлению, о чем мы сначала говорили, не имеет никакого отношения.

Н.М. ЧЕПУРНОВА

Это не общественное управление.

А.А. КЛИШАС

Местное самоуправление от государственного на самом деле ничем не отличается – это форма организации публичной власти на местах.

Н.М. ЧЕПУРНОВА

Нет.

А.А. КЛИШАС

Да.

Н.М. ЧЕПУРНОВА

Это самостоятельное?

А.А. КЛИШАС

Оно самостоятельное, но это форма организации публичной власти на местах. А самостоятельное оно только потому, что установлен предел компетенций в Конституции.

Н.М. ЧЕПУРНОВА

Можно я поспорю? Дело в том, что тот круг вопросов (одну секундочку), который относится к местному самоуправлению, – это вопросы жизнеобеспечения населения, которые касаются, как правило, частной жизни, а не публичной. Поэтому в силу этого по этому критерию оно имеет двойственную природу.

К.Э. ДОБРЫНИН

Пантелеев Владимир Иванович, директор по развитию редакции газеты "Красноярский рабочий".

В.И. ПАНТЕЛЕЕВ

Уважаемые коллеги, спасибо, что дали слово последним. Вы знаете, у меня тема выступления – опыт нашей редакции по реализации посланий Президента.

Я не буду говорить долго, я скажу так, что мы – средство массовой информации, и мы реально занимаемся реализацией посланий Президента. У нас было два важных мероприятия. И я считаю, что опыт этих мероприятий, которые мы проводили, по реализации послания Президента, должен быть учтен сегодняшним Координационным советом.

Первое. В ноябре 2009 года Президент Дмитрий Анатольевич Медведев выдвинул лозунг в Послании Президента о модернизации России.

В феврале 2010 года, 5 лет назад, наша редакция провела научно-практическую конференцию "Технологии модернизации региональной экономики". Региональное средство массовой информации, не институт.

Ноябрь – Послание Президента. 24 февраля – конференция. Сборник материалов, сборник с международным участием.

Причем мы сами это делаем. Мы нашли спонсора, а спонсором стала Гильдия мебельщиков Красноярского края. Есть такие организации. Мы провели. Мы попросили депутатов Госдумы выступить. Пришли. Мы попросили Вячеслава Александровича Новикова, который был членом Совета Федерации (ушел из жизни не многим более месяца назад). Он вошел в оргкомитет конференции.

Более того, мы подключили к конференции Сибирский аэрокосмический университет, его научный потенциал. Были выработаны рекомендации к конференции. Эти рекомендации мы направили в Администрацию Президента, в Правительство и так далее. Вот региональное средство массовой информации смогло такое сделать.

К.Э. ДОБРЫНИН

Владимир Иванович, а какие предложения в работу?

В.И. ПАНТЕЛЕЕВ

Первое – это опыт наш учесть.

Второй момент. Вот последнее Послание Президента 12 декабря. Мы проводим уже в январе "круглый стол" на тему о том, как это Послание реализовать.

У нас уже опыт есть. Мы собираем всех. Мы, СМИ, собираем редакционную группу. Во главе редакционной группы просим встать доктора наук, известного ученого, нашего регионального экономиста Валерия Федоровича Лукиных. Мы просим, чтобы нам дали денег, и опять Гильдия мебельщиков денег дала, став спонсором проекта. Мы написали, мы осветили, мы опубликовали стенограмму. Наша редакционная группа сидела и готовила документ. Три дня готовила перед "круглым столом" и несколько дней после "круглого стола". Мы этот документ сделали, отредактировали, опубликовали, послали в Администрацию Президента, послали в Правительство, сюда послали, почему я и здесь.

Первым отреагировала Администрация Президента (пришло письмо). Потом пришло письмо из Правительства России. Берут в работу. То есть перед нами опыт, что региональное СМИ, если оно этого пожелает, оно может организовать процесс. Причем меня поразил звонок из Правительства России, звонок, еще не было письма. "Вы знаете?" – "Да, конечно. Предложение дельное. Берем в работу".

Я говорю о том, что, во-первых, если наши институты гражданского общества, Общественная палата будут лучше взаимодействовать со СМИ, то их координационные советы будут более эффективными. Я скажу, что у нас на местах эти общественные палаты не знают. У нас в регионе общественная палата называется несколько иначе – Гражданская Ассамблея Красноярского края.

К.Э. ДОБРЫНИН

У меня предложение на самом деле есть. Давайте начнем с этого координационного совещания. И как раз Вы можете показать свой опыт, и давайте осветим это должным образом, а заодно посмотрим, как в развитие мы будем реализовывать наши цели и задачи, которые у нас в решении нашего Координационного совета присутствуют.

С МЕСТА

(Микрофон не включен. Очень плохо слышно.)

Константин Эдуардович, я извиняюсь, но я хотел бы настоять на четырех тезисах... *(Не слышно.)*

К.Э. ДОБРЫНИН

Вам мы не можем отказать, конечно.

С МЕСТА (тот же)

Коллеги, я просил бы внести в рекомендации вопрос о продолжении работы над модельным законом об общественных палатах субъектов Российской Федерации.

Константин Эдуардович, мы вместе провели слушания на эту тему. Это важнейший вопрос – о создании институциональной базы для продвижения инициатив. Это напрямую имеет отношение к нашему обсуждению.

К.Э. ДОБРЫНИН

Пункт пятый наших рекомендаций.

С МЕСТА (тот же)

Специально обученные люди найдут, куда вставить.

К.Э. ДОБРЫНИН

Уже есть.

С МЕСТА (тот же)

Второе. Сегодня обсуждались вопросы общественного контроля. Есть дырка, которую заполнять может только Совет Федерации. Те, кто знаком с практикой системы общественного контроля, знают, что изменился порядок формирования общественных советов на федеральном и региональном уровнях. Но возникла лакуна – это региональные структуры федеральных исполнительных органов. Там отсутствуют... Все, кто знает, знаком с практикой, они знают, что это, вообще, такая "черная дыра" в системе государственного управления. Не всегда до региональных органов доходят руки (вот Константин Эдуардович кивает), доглядеть за своими структурами в регионах, а регионы не имеют власти их контролировать. Поэтому я предложил бы обратиться в Правительство с вопросом о специальном механизме формирования общественных советов для региональных структур федеральных органов исполнительной власти, с тем чтобы мнение региональной общественности, общественных палат там учитывалось.

И третье. Сегодня совершенно справедливо обсуждали вопросы правовой культуры, но есть большая трудная проблема – это правовая культура правоохранительных органов. Мы знаем, что здесь проблемы уважения прав и свобод граждан в правоохранительных органах... не всегда даже знают люди, что

они их нарушают. Есть положительные примеры. Общественная палата Российской Федерации договорилась с Генеральной прокуратурой, что вопросы прав и свобод граждан и поддержки системы общественного контроля будут включаться в программы повышения квалификации и переквалификации.

Я думаю, что было бы совершенно правомерно, если бы наше совещание включило бы две вещи. Первое – включить соответствующие курсы в системе повышения квалификации и переквалификации. И, во-вторых, знание прав и свобод граждан включить в систему оценки при переаттестации работников правоохранительных органов всех уровней.

И последняя ремарка. Я не могу не остановиться на справке, предоставленной Правовым управлением к нашему заседанию. Она существенным образом дезориентирует участников.

Первое. Там высказано о том, что... Во-первых, она обращена к проекту закона (я все-таки один из авторов, не могу не защитить) об основах общественного контроля, которого не существует. Президент внес вполне конкретный проект закона, и одновременно вместе с ним он внес перечень нормативных актов, подлежащих пересмотру и корректировке. Таким образом, он установил приоритет, что по отношению к чему пересматривается. А в справке несколько странные указания о том, что противоречия...

Наконец, в проекте закона нет... Там идет полемика с нормами, которых нет в проекте закона, в том числе, к сожалению, ушла норма об общественном интересе.

РЕПЛИКА

(Говорит не в микрофон. Не слышно.)

С МЕСТА (тот же)

Справка Правового управления, розданная... вот она.

Коллеги, доглядывайте за аппаратом, с тем чтобы не дезинформировали участников. Там идет полемика с проектом закона, которого не существует. Президент внес вполне конкретный закон...

К.Э. ДОБРЫНИН

Давайте уже предложения тогда...

С МЕСТА (тот же)

Это я просто обращаю внимание Ваше, как председательствующего, с тем чтобы доглядывали за документами, которые сопровождают наше заседание.

К.Э. ДОБРЫНИН

Для этого у нас и есть наш Координационный совет. Вот Вы доглядели. Спасибо.

С МЕСТА (тот же)

Вот я и обращаю внимание.

К.Э. ДОБРЫНИН

Коллеги, спасибо большое за сегодняшнее совещание совместное. Проект решения Координационного совета у вас есть перед глазами. Если есть какие-то пожелания, дополнения, замечания, может быть, еще кто-то обратит внимание на какие-то недоработки, пожалуйста, в рабочем режиме подходите, и будем вносить дополнительно, тем более план работы на год у нас фактически сформулирован.

Спасибо.
